

«О дивный новый “1984”»:
режимные аспекты цифровой (анти)утопии

Павел А. Королев

*Институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
Тульской области, Тула, Россия, legatx@mail.ru*

Аннотация. Первая четверть XXI в. продемонстрировала значительный прогресс человечества в цифровых технологиях: начиная от мобильной и интернет-связи, ставших общедоступными практически из любой точки Земли, и заканчивая технологиями искусственного интеллекта, способными потеснить творческий труд человека-созидателя. Однако цифровые технологии и достижения последних лет рассматриваются прежде всего как средства повышения комфортности человеческой жизни или бизнес-инструмент, но не как средство создания принципиально нового формата политического режима. Новые информационные технологии имеют потенциал разрешить проблемы политического режима, которые казались неразрешимыми в прошлом: становятся возможными обеспечение тотального политического контроля над гражданином со стороны государства с помощью отслеживающих инструментов (видеокамеры, социальные сети, цифровые денежные транзакции) во времени и пространстве, почти полная привязка материального и социального благополучия человека к уровню его лояльности политическому режиму (цифровые валюты центральных банков, базовый безусловный доход, система социального рейтинга) и т. п. В связи с этим представляется актуальным анализ ряда соответствующих концепций, практик и средств применительно к процессу трансформации политического режима как формы государства.

Ключевые слова: политический режим, цифровые технологии, CBDC, базовый безусловный доход, система социального рейтинга

Для цитирования: Королев П.А. «О дивный новый “1984”»: режимные аспекты цифровой (анти)утопии // Вестник РГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 3. С. 204–218. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-204-218

“Oh wondrous new ‘1984’ ”.
Regime aspects of digital (anti)utopia

Pavel A. Korolev

*Institute for Advanced Studies and Professional Retraining
of Educational Workers of the Tula Region, Tula, Russia,
legatx@mail.ru*

Abstract. The first quarter of the 21st century has demonstrated significant progress of humanity in digital technologies: from mobile and Internet communications, which have become publicly accessible from almost anywhere on Earth, to artificial intelligence technologies that can supplant the creative work of the human creator. However, digital technologies and the achievements of recent years are considered, first of all, as a means of increasing the comfort of human life or a business tool, but not as a means of creating a fundamentally new format of the political regime. New information technologies have the potential to solve issues of the political regime that seemed insoluble in the past: it becomes possible to ensure total political control over a citizen by the state using tracking tools (video cameras, social networks, digital monetary transactions) in time and space, almost complete linking of material and a person’s social well-being to the level of his loyalty to the political regime (digital currencies of central banks, basic unconditional income, social rating system), etc. Therefore, it seems relevant to analyze a number of respective concepts, practices and means in relation to the process of transformation of the political regime as a form of state.

Keywords: political regime, digital technologies, CBDC, basic unconditional income, social rating system

For citation: Korolev, P.A. (2024), “ ‘Oh wondrous new ‘1984’ ’. Regime aspects of digital (anti)utopia”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 204–218, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-204-218

Введение

В настоящее время наблюдаются кардинальные глобальные экономические, социальные, политические и культурные изменения в мире. Они не могут не затронуть политические режимы, трансформировав саму их сущность. Теперь властные субъекты получают цифровые инструменты господства, которые могут преобразить человеческое общество, приблизив его к утопическому образу, или, наоборот, поработить его, создав цифровую антиутопию.

На данный момент появилось значительное количество актуальных материалов, посвященных анализу цифровых валют центральных банков [Гимельштейн, Годван 2021, с. 28; Михайлишин 2021, с. 296], системы социального рейтинга [Юдина, Сулемонова 2021, с. 69] и базового безусловного дохода [Назарова, Кирова 2022, с. 198]. Однако отсутствуют попытки синтезировать данный пул наработок применительно к исследованию их влияния на трансформацию политических режимов в глобальном измерении. Иными словами, новизна представленного исследования состоит в том, что в ходе него предпринимается попытка представить анализируемые ранее разрозненно новые тенденции социально-политического развития человечества (цифровые валюты центральных банков, системы социального рейтинга и базового безусловного дохода) как единый механизм цифрового политического контроля. Данный инструмент создает принципиально новый цифровой формат функционирования политического режима, отдельные аспекты которого рассмотрены в представленном исследовании.

Целью исследования выступает прогнозирование возможных направлений трансформации политических режимов в глобальном измерении под влиянием новых цифровых технологий. Задачами исследования являются: выявление влияния цифровых валют центральных банков, базового безусловного дохода и системы социального рейтинга на трансформацию политических режимов в глобальном измерении; описание сценарных рамок цифровой трансформации политических режимов в глобальном измерении; определение доминирующего направления цифровой трансформации политических режимов в глобальном измерении на основе наблюдаемых тенденций.

Исследование предполагает следующие этапы:

1. Определение сущностных рамок рассматриваемых объектов анализа.
2. Указание уже имеющегося опыта апробации изучаемых цифровых технологий.
3. Раскрытие рисков и возможностей использования исследуемых цифровых технологий политическими режимами.
4. Сценарное прогнозирование перспектив трансформации политических режимов с учетом потенциала представленных цифровых технологий.
5. Общие выводы по проведенному исследованию.

Под политическим режимом в данном исследовании будет пониматься «способ функционирования и взаимодействия основных элементов политической системы общества» [Назаренко 2013,

с. 169]. Функционально-коммуникативный аспект политического режима важен для понимания и объяснения самой сути происходящих трансформаций.

Роль цифровых инструментов в трансформации политических режимов

С режимной точки зрения особый интерес представляют три цифровых инструмента, которые апробируются в последние годы:

- цифровые валюты центральных банков;
- базовый безусловный доход;
- система социального рейтинга.

Поскольку, как и любое другое достижение человечества, цифровые технологии могут быть использованы равным образом во благо и во вред самим людям, акцент в ходе анализа будет сделан на возможные сценарии внедрения указанных цифровых инструментов.

Прежде всего обратимся к такому цифровому инструменту, как цифровые валюты центральных банков (CBDC [Central Bank Digital Currency]) – цифровому платежному инструменту, выраженному в национальной расчетной единице, который является прямым обязательством центрального банка [Михайлишин 2021, с. 296].

Первым разработку цифровых валют центральных банков начал Китай в 2014 г. [Моисейцев, Еремеев 2021, с. 559].

Цифровые валюты центральных банков позиционируются последними как новая, третья форма денег наряду с наличными и безналичными деньгами [Беленчук 2021, с. 190]. Однако цифровые валюты центральных банков не отвечают в полной мере определению денег. Так, например, российский Современный экономический словарь дает следующее определение: «Деньги представляют собой товар, выполняющий функции обмена, платежа, измерения стоимости, накопления богатства, образно говоря, “товар всех товаров”»¹. Однако в 2023 г. в ЦБ РФ заявили, что цифровой рубль – это не средство накопления². Иными словами, граждане не смогут накапливать цифровые деньги и получать на них процент, как это происходит с их наличной и безналичной формой, что не соответствует функциональному определению денег.

---

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 2011. С. 98.

² Соловьева О. ЦБ отказывается начислять проценты на цифровой рубль // Независимая газета. 06.03.2023. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-03-06/1_8674_ruble.html (дата обращения 1 августа 2023).

Обратимся к режимным возможностям и рискам цифровых валют центральных банков.

С точки зрения демократизации цифровые валюты центральных банков позволяют значительно увеличить прозрачность финансовых транзакций в политической системе. Каждая цифровая денежная единица будет оставлять уникальный цифровой след, по которому можно будет отследить всех ее владельцев. Кроме того, цифровая валюта не сможет быть потрачена не по назначению. Все это дает государству эффективный инструмент борьбы с коррупционными преступлениями, финансированием терроризма и политических переворотов. Также следует отметить функциональные преимущества цифровых валют центральных банков в области монетарной политики: власти смогут быстро эмитировать и изымать из экономики цифровую денежную массу, регулируя уровень инфляции. Данное обстоятельство указывает на возможность цифровых валют центральных банков стать эффективным инструментом превентивной борьбы с экономическими кризисами и социально-экономической напряженностью в обществе, не допуская в перспективе революции и установления недемократических режимов. Еще одно преимущество цифровых валют центральных банков может заключаться в снижении стоимости и длительности трансграничных операций. Кроме того, цифровая валюта центральных банков позиционируется как самая безопасная в хранении форма денег, так как ее в принципе невозможно похитить из контура центрального банка [Гимельштейн, Годван 2021, с. 28].

Однако цифровые валюты центральных банков несут в себе не только возможности, но и риски для цифровой трансформации политических режимов. В частности, части (юниты) цифровых валют центральных банков могут быть перепрограммированы, что предполагает возможность привязки к ним различных товаров и услуг [Бутенко, Исахаев 2018, с. 1094]. Исходя из принципиальной возможности перепрограммирования частей (юнитов) цифровых валют центральных банков, последние могут быть привязаны не только по целевому назначению, но и по локализации и сроку годности, что делает цифровые валюты центральных банков эффективным средством «мягкого» политического принуждения.

В качестве доказательства подобной возможности приведем эксперимент в китайском Шэньчжэне в 2020 г. В рамках эксперимента нескольким тысячам жителей раздали по 200 цифровых юаней. Чтобы их потратить, давалось несколько дней. Если участник эксперимента не успевал в отведенный срок потратить юани, то остаток денежных средств сгорал. Тратить цифровые юани мож-

но было лишь в отобранных властями магазинах³. Таким образом, в ходе эксперимента цифровая валюта была привязана к месту (Шэньчжэнь), к цели (конкретные магазины, на ассортимент которых ее можно было потратить) и к сроку годности (несколько дней).

Получая подобный инструмент, политический режим может значительно повысить гибкость и эффективность проводимой политики. При «инфляционном перегреве» экономики, например, может быть дано указание обнулить часть цифровой денежной массы у населения, а в случае торможения экономики, наоборот, может быть сокращен срок годности цифровой валюты центрального банка, что заставит население ее быстро тратить в ограниченный период времени. Если, например, политический режим нуждается в освоении новых территорий с неблагоприятным климатом или с недостаточной инфраструктурой, то ему достаточно запрограммировать цифровую валюту центрального банка таким образом, чтобы она могла быть потрачена лишь на этой территории. Тогда владельцы данной формы денег сами поедут на новое место жительства. Если, например, политическому режиму нужно будет стимулировать развитие определенных отраслей экономики, то оно сможет запрограммировать цифровую валюту центрального банка на то, чтобы ее можно было потратить преимущественно на соответствующие товары и услуги. Иными словами, политическому режиму более не придется принуждать граждан напрямую к чему-либо, как это делали тоталитарные режимы XX в., так как граждане сами станут это делать, исходя из стремления не упустить «выгоду».

Далее обратимся к анализу базового безусловного дохода.

На первый взгляд, базовый безусловный доход – это социально-экономическая, а не цифровая технология. Однако, учитывая глобальный характер происходящих изменений, а также глобальные масштабы потенциального внедрения базового безусловного дохода, реализовать его применительно к сотням миллионов и миллиардам людей без использования цифровых ресурсов представляется маловероятным. В этой связи базовый безусловный доход в данном исследовании также рассматривается как цифровая технология.

Концепция безусловного (или универсального) базового дохода предполагает получение гражданами государства регулярных денежных выплат от него без выполнения ими каких-либо условий, то есть вне зависимости от дохода или занятости граждан [Назарова, Кирова 2022, с. 198].

---

³ *Теткин М.* Власти Китая впервые проведут раздачу цифрового юаня населению // РБК. 9 окт 2020. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f80338e9a79470fb8517f1b> (дата обращения 1 августа 2023).

Одним из первых случаев реализации данной концепции стало создание в 1970-х гг. «Постоянного Фонда Аляски», из которого каждому жителю штата выплачивается рента [Дворецкий 2019, с. 16].

Подобная безусловная поддержка граждан государством должна гарантировать победу над нищетой, бедностью и преступностью, а также освободить людей от необходимости работать за деньги на нелюбимой работе. Кроме того, базовый безусловный доход может помочь снизить уровень испытываемого стресса [Махалина, Махалин 2021, с. 30], снять часть социально-экономической напряженности в обществе, вызванной роботизацией производства и возможным сокращением из-за этого в перспективе рабочих мест (косвенно на реализацию подобного сценария указывает участвовавшие обсуждения перехода на четырехдневную рабочую неделю) [Оденцов, Курлышев 2021, с. 188]. В идеальном варианте базовый безусловный доход должен способствовать самореализации и самоактуализации граждан, в том числе и политической, стимулируя таким образом демократизацию политических режимов и развитие гражданского общества. Однако концепция базового безусловного дохода несет в себе не только возможности, но и риски.

Демократия невозможна без достижения баланса между государством и гражданским обществом: когда, с одной стороны, у граждан есть возможность влиять на государственную политику, а с другой стороны, это влияние не принимает неконвенциональных форм. Но условием существования и функционирования гражданского общества является наличие частной собственности у граждан, обеспечивающей их самостоятельность и независимость от внешних акторов.

В случае реализации базового безусловного дохода может возникнуть ситуация, когда граждане будут зависимы от государственной поддержки. Подобные отношения будут напоминать отношения патрона – клиента, когда клиенты будут обязаны своим благополучием патрону. Соответственно говорить о нормальном функционировании гражданского общества в данном случае не придется. Даже если останется часть общества, которая продолжит реализацию частной инициативы, сохраняя определенную независимость от государства, она не сможет эффективно отстаивать свои интересы перед ним, так как остальная часть поддерживаемого государством общества будет становиться на сторону последнего, артикулируя с его настойчивого разрешения свое мнение как волю (альтернативного) гражданского общества. Подобная модель может быть описана выражением «по требованию трудящихся», которое использовалось некоторыми политическими режимами XX в. для легитимации своих неправовых действий.

При этом сочетание цифровых валют центральных банков и базового безусловного дохода способно помочь преодолеть главные риски последнего, такие как потенциальный дефицит бюджета и разгон инфляции.

Далее рассмотрим систему социального рейтинга.

Система социального рейтинга представляет собой систему социального кредита и доверия, выступающую новым социокультурно-экономическим феноменом и институтом, призванным не только улучшить морально-нравственный климат в обществе, но и стать основополагающим фактором, формирующим новые социальные, политические и экономические отношения в нем.

На практике система социального рейтинга в Китае с 2014 г. реализуется следующим образом:

- стартовый рейтинг для жителей – одна тысяча баллов;
- рейтинговая система основывается на анализе 160 тысяч параметров (уплата налогов, кредитов и т. п., соблюдение ПДД, честность в образовании, оплата общественного транспорта, посещение родителей, судимость, поведение в Интернете, критика власти, покупки, количество детей и др.);
- вся информация собирается в едином информационном центре;
- приобретение более 1050 баллов свидетельствует об образцовом поведении гражданина – образцовые жители Китая маркируются «АА», «А», «В» (900 баллов);
- маркировка «С» (менее 849 баллов) – относятся к категории «неблагонадежных», они не имеют право занимать должности в органах государственной и муниципальной службы;
- маркировка «Д» (менее 600 баллов) – самый низший показатель и высокие ограничения.

Люди, рейтинг которых ниже 600 баллов, становятся практически изгоями общества, их не берут практически ни на какую работу, им могут отказать в социальном обеспечении, ограничить социальную мобильность. Тем, у кого рейтинг высокий, даются существенные социальные льготы и преимущества, например, возможность выезда за рубеж, лечение в хороших больницах, обучение детей в частных школах [Юдина, Сулемонова 2021, с. 69].

С режимной точки зрения система социального рейтинга может помочь создать общество, где девиантное поведение сведено к минимуму, где граждане на практике уважают права и свободы друг друга, где выстроен конструктивный диалог между государством и обществом, а возникающие в ходе развития общества проблемы могут быстро решаться путем внесения изменений в систему показателей социального рейтинга.

С другой стороны, система социального рейтинга может стать цифровой основой перехода к новому кастовому обществу, когда, например, за критику политического режима гражданин будет лишаться баллов, или когда представителям элитных групп будут произвольно эти самые баллы завышаться. Рядовым гражданам проверить объективность, обоснованность и справедливость начисления баллов в подобной системе будет невозможно.

Резюмируя, схематично представим два полярных сценария цифровой трансформации политических режимов в будущем с учетом возможностей и рисков описанных цифровых технологий.

Первый сценарий – позитивный (утопия). Политические режимы победили девиантное поведение в обществе: алкоголизм, наркоманию, преступность. Те немногие граждане, которые все же не отказались от подобных социальных практик, живут в изолированных от остального общества гетто с минимальным уровнем содержания в цифровой валюте центрального банка из гуманистических соображений. Граждане занимаются тем, что им нравится делать, не боясь бедности и нищеты, благодаря базовому безусловному доходу. Кто-то занялся творчеством, кто-то обратился к дауншифтингу, кто-то активнее стал заниматься политикой, кто-то стал членом близкой ему по интересам организации гражданского общества. В обществе удалось окончательно решить проблемы экономических кризисов и инфляции: цифровые алгоритмы регулируют производство товаров и услуг и сроки годности цифровых валют центральных банков, стимулируя необходимый уровень потребления в обществе. В обществе нет протестов, революций и гражданских войн, так как нет бедности, безработицы, преступности и коррупции. Социальные отношения в таком обществе прозрачны: достоинства и недостатки каждого видны всем, благодаря системе социального рейтинга. Ничего не мешает гражданам реализовывать их способности. Политический режим лишь поддерживает систему в рабочем состоянии, максимально приближаясь к роли «ночного сторожа».

Второй сценарий – негативный (антиутопия). Политический режим закрепил деление общества на новые касты. Представители высших каст неограниченны в своих возможностях и привилегиях: имеют доступ к лучшей медицине, к лучшему образованию, к свободному перемещению и неограниченному потреблению. Представители низших каст лишены качественной медицины, образования и необходимого уровня потребления. При длительном существовании (от 2–3 поколений) подобная ситуация может обусловить появление и усиление физических различий между представителями высших и низших каст. Государственные должности и посты передаются по наследству с помощью фальсификаций в системе

социального рейтинга. В системе социального рейтинга с рядовых граждан снимаются баллы за недовольство политическим режимом, его критику или «невосхваление». За неповиновение и критику политического режима граждан могут лишать базового безусловного дохода на определенное время, пока они не изменят свое поведение на приемлемое для политического режима. Базовый безусловный доход в полном объеме сохраняется лишь за теми, кто восхваляет политический режим и следует всем его указаниям. Политический режим перемещает по своей территории государства большие массы людей с одного крупного проекта на другой или отправляет их на войну с соседним политическим режимом, перепрограммируя локализацию цифровых валют центрального банка. Это также помогает решать проблему перенаселения, так как благодаря роботизации исчезает потребность в многочисленной рабочей силе. Искусственно создаются условия, ведущие к сокращению численности населения и, стало быть, нагрузки на ресурсную базу общественного потребления. Общество постоянно поддерживается в состоянии, зависимом от политического режима через периодическое обнуление хранящихся цифровых денежных единиц в цифровых кошельках граждан в целях «оздоровления экономики».

Между описанными крайними сценариями находится множество промежуточных сценариев, один из которых, вероятно, и будет реализован.

Направления цифровой трансформации политических режимов

В завершение исследования попробуем определить наиболее вероятное направление цифровой трансформации политических режимов на данный момент.

Учитывая опыт локдаунов 2020–2021 гг., наблюдаемых в глобальном масштабе, можно предположить, что это была апробация отдельных элементов, близких скорее ко второму сценарию. Во-первых, были ограничены права на перемещение широких масс населения [Козырь, Тевелева 2021, с. 21] при фактическом наделении представителей элитных групп привилегиями нарушать данные ограничения. Речь, в частности, идет о проведении праздничных мероприятий представителями элитных групп в условиях локдаунов [Невмержицкая 2022, с. 22]. Однородность принятых ограничительных мер в период пандемии COVID-19 позволяет предполагать и однородность цифровой трансформации политических режимов одновременно во множестве, если не

в большинстве государств мира. Для смягчения социального недовольства в период локдаунов вводились выплаты, аналогичные базовому безусловному доходу [Тютеева 2022, с. 15].

Негативной выглядит тенденция расширения дискриминационных практик в глобальном масштабе в 2020–2023 гг.: от позитивных дискриминационных практик в США, направленных на поддержку движения BLM и легализующих насилие [Петев 2023, с. 146], до негативных дискриминационных практик, ограничивающих права россиян по всему миру и направленных на отмену русской культуры в целом [Купина 2022, с. 82]. Данные тенденции следует воспринимать негативно в силу их произвольного характера и иррациональной природы. Это прецеденты, которые могут быть использованы при реализации негативного сценария цифровой трансформации политических режимов, когда общество произвольно делится на две группы, одну из которых поддерживает политический режим и даже стимулирует ее к применению насилия и дискриминационных практик в отношении представителей второй группы, что аналогично эффекту, возникающему в системе социального рейтинга.

Нейтральным выглядит лишь выплата материальной помощи (аналог базового безусловного дохода) различным группам населения (например, семьи с детьми) в период пандемии [Черемушкин 2021, с. 116], что привело к усилению дисбалансов в глобальной экономике и обоснованию многими государствами и центральными банками необходимости внедрения цифровых валют [Пахарев, Александрова 2022, с. 87]. Данные события могут в равной мере привести как к позитивному, так и к негативному сценарию.

Заключение

Различные политические режимы в настоящее время апробируют новые цифровые технологии, усиливающие социальный контроль, которые могут составить целостный механизм поддержания нового порядка в обществе. Политические режимы могут привлечь население на свою сторону в процессе их цифровой трансформации идеей базового безусловного дохода при условии выполнения определенных правил (система социального рейтинга), устанавливаемых политическим режимом, возможно, в общественных интересах, а возможно, и в интересах собственного воспроизводства. Роль негативных санкций в такой системе социального контроля будут выполнять цифровые валюты центральных банков. Неспособные к накоплению, они будут поддерживать

перманентную зависимость граждан от одобрения их действий политическим режимом. Политические режимы в будущем не будут нуждаться в развитом репрессивном аппарате, как это было в XX в., с системой тюрем и лагерей. Их роль будет выполнять само общество. Для этого будет использоваться прием «разделяй и властвуй»: высокорейтинговые граждане будут дискриминировать и изолировать низкорейтинговых граждан, чтобы не понизить собственный социальный рейтинг и не лишиться базового безусловного дохода. Любые инициативы политического режима будут встречать меньшее сопротивление в обществе из-за подкрепления финансовым стимулом цифровых валют центральных банков, которые можно будет быстро погасить после достижения поставленных целей во избежание инфляции. Управляемость общества существенно вырастет. С одной стороны, политический режим нового типа станет внешне демократичнее, граждане сами будут его воспроизводить («О дивный новый мир»), с другой стороны, всеобъемлющий характер контроля жизни граждан может стать тотальным, частная жизнь гражданина утратит свой приватный характер («1984»). Конечный итог цифровой трансформации политических режимов будет зависеть от того, какой сценарий реализуется.

В случае реализации позитивного сценария цифровой трансформации политического режима цифровые валюты центральных банков сделают политическую систему более прозрачной, снизив риски ее стихийной дестабилизации, в частности в интересах различных несистемных оппозиционных сил. В случае реализации негативного сценария цифровой трансформации политического режима цифровые валюты центральных банков сделают граждан полностью зависимыми от государства в экономическом отношении.

При реализации позитивного сценария цифровой трансформации политических режимов базовый безусловный доход может придать новый импульс к развитию гражданского общества. При реализации негативного сценария цифровой трансформации политических режимов базовый безусловный доход может привести к трансформации сбалансированной модели государство – гражданское общество в зависимую модель патрон (государство) – клиент (общество).

В случае реализации позитивного сценария цифровой трансформации политических режимов система социального рейтинга поможет победить девиантное поведение в обществе и приблизить его к состоянию утопии. В случае же реализации негативного сценария цифровой трансформации политических режимов система социального рейтинга может привести к установлению полноценного «цифрового тоталитаризма» с новыми «кастами».

Литература

- Михайлишин 2021 – *Михайлишин А.Ю.* Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков // *Russian Journal of Economics and Law*. 2021. № 2. С. 294–307.
- Моисейцев, Еремеев 2021 – *Моисейцев В.В., Еремеев А.А.* Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая // *E-Scio*. 2021. № 6 (57). С. 558–564.
- Беленчук 2021 – *Беленчук С.И.* Новый вид денег – цифровая валюта Центрального банка // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2021. № 3. Ч. 2. С. 187–197.
- Гимельштейн, Годван 2021 – *Гимельштейн Е.А., Годван Д.Ф.* Цифровые валюты центральных банков: преимущества и риски // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2021. № 2 (19). С. 27–28. URL: <https://bibs-science.ru/articles/ag1328.pdf> (дата обращения 25 марта 2024).
- Бутенко, Исахаев 2018 – *Бутенко Е.Д., Исахаев Н.Р.* Электронные деньги и крипто-валюты: противоречия и ловушки // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. № 6 (363). С. 1092–1108.
- Назаренко 2013 – *Назаренко О.А.* Политический режим: теоретико-правовая характеристика // *PolitBook*. 2013. № 2. С. 167–174.
- Назарова, Кирова 2022 – *Назарова С.В., Кирова И.В.* Безусловный базовый доход: теория и актуальный мировой опыт // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 5–2. С. 198–202.
- Дворецкий 2019 – *Дворецкий В.М.* Правовой статус «Постоянного Фонда Аляски»: общая характеристика // *Финансы и управление*. 2019. № 1. С. 10–18.
- Махалина, Махалин 2021 – *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Бедность не порок, но как ее победить в России? // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2021. № 3. Ч. 1. С. 21–34.
- Оденцов, Курлышев 2021 – *Оденцов С.В., Курлышев А.О.* Четырехдневная рабочая неделя в России: актуальные проблемы и дальнейшие перспективы // *Закон и право*. 2021. № 3. С. 186–189.
- Юдина, Сулемонова 2021 – *Юдина Т.Н., Сулемонова Х.С.* Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации // *Теоретическая экономика*. 2021. № 1 (73). С. 66–71.
- Козырь, Тевелева 2021 – *Козырь Ю.В., Тевелева О.В.* Цена локдауна – экономика провала // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. № 2 (233). С. 20–38.
- Невмержицкая 2022 – *Невмержицкая Ю.П.* Современные британские элиты и системный кризис управления // *Вопросы этиологии*. 2022. № 3. С. 13–28.
- Тютеева 2022 – *Тютеева А.И.* Материальная поддержка семей с детьми во время пандемии COVID-19 // *Вестник ИКИАТ*. 2022. № 45. С. 14–18.
- Петев 2023 – *Петев Н.И.* Специфика современных протестных движений: от социально-культурной деструкции до девальвации морали (на примере протестов организации BLM) // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2023. № 2. С. 142–155.

- Купина 2022 – *Купина Н.А.* Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 82–90.
- Черемушкин 2021 – *Черемушкин Д.Н.* Действия центральных банков мира в период пандемии и их влияние на фондовые площадки // *Kant*. 2021. № 3 (40). С. 114–119.
- Пахарев, Александрова 2022 – *Пахарев А.В., Александрова С.Ю.* Влияние цифровизации теневой экономики на экономическую безопасность государства // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2022. № 2 (60). С. 85–92.

References

- Nazarenko, O.A. (2013), “Political regime. Theoretical and legal characteristics”, *Polit-Book*, no. 2, pp. 167–174.
- Mikhailishin, A.Yu. (2021), “Prerequisites for the emergence and global experience in the implementation of digital currencies of central banks”, *Russian Journal of Economics and Law*, no. 2, pp. 294–307.
- Moiseytshev, V.V. and Eremeev, A.A. (2021), “Digital yuan. Features of China’s digital currency”, *E-Scio*, vol. 57, no. 6, pp. 558–564.
- Belenchuk, S.I. (2021), “New type of money – central bank digital currency”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, part 2, pp. 187–197.
- Gimelstein, E.A. and Godwan, D.F. (2021), “Digital currencies of central banks. Advantages and risks”, *Business education in the knowledge economy*, vol. 19, no. 2, pp. 27–28, available at: <https://bibs-science.ru/articles/ar1328.pdf> (Accessed 25 March 2024).
- Butenko, E.D. and Isakhaev, N.R. (2018), “Electronic money and cryptocurrencies. Contradictions and traps”, *Natsional’nye interesy: priority i bezopasnost’*, vol. 363, no. 6, pp. 1092–1108.
- Nazarova, S.V. and Kirova, I.V. (2022), “Unconditional basic income. Theory and current world experience”, *Economics and business: theory and practice*, no. 5–2, pp. 198–202.
- Dvoretiskii, V.M. (2019), “Legal status of the Alaska Permanent fund. General description”, *Finansy i upravlenie*, no. 1, pp. 10–18.
- Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2021), “Poverty is not a vice, but how to overcome it in Russia?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, part 1, pp. 21–34.
- Odentsov, S.V. and Kurlyshev, A.O. (2021), “Four-day work week in Russia. Current issues and future prospects”, *Law and Legislation*, no. 3, pp. 186–189.
- Yudina, T.N. and Sulemonova, Kh.S. (2021), “Implementation of a social rating system in the PRC in the context of digitalization”, *Teoreticheskaya ekonomika*, vol. 73, no. 1, pp. 66–71.
- Kozyr, Yu.V. and Teveleva, O.V. (2021), “The price of lockdown is the economy of failure”, *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, vol. 233, no. 2, pp. 20–38.

- Nevmerzhitskaya, Yu.P. (2022), "Modern British elites and the systemic crisis of management", *Voprosy etologii*, no. 3, pp. 13–28.
- Тютеева, А.Л. (2022), "Material support for families with children during the COVID-19 pandemic", *IKIAT Bulletin*, no. 45, pp. 14–18.
- Petev, N.I. (2023), "The specificity of modern protest movements. From socio-cultural destruction to the devaluation of morality (on the example of BLM protests)", *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, no. 2, pp. 142–155.
- Kupina, N.A. (2022), "The abolition of Russian culture. The ideological flywheel in action", *Political Linguistics Journal*, vol. 95, no. 5, pp. 82–90.
- Cheremushkin, D.N. (2021), "Actions of the world's central banks during the pandemic and their impact on stock markets", *Kant*, vol. 40, no. 3, pp. 114–119.
- Pakharev, A.V. and Aleksandrova, S.Yu. (2022), "The impact of the shadow economy digitalization on the economic security of the state", *Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa*, vol. 60, no. 2, pp. 85–92.

Информация об авторе

Павел А. Королев, кандидат политических наук, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области, Тула, Россия; 300041, Россия, Тула, ул. Ленина, д. 22; legatx@mail.ru

Information about the author

Pavel A. Korolev, Cand. of Sci. (Political Science), Institute for Advanced Studies and Professional Retraining of Educational Workers of the Tula Region, Tula, Russia; 22, Lenina St., Tula, Russia, 300041; legatx@mail.ru